

2556

2

№ 25 (55)

ДИПЛОМАТИЯ

КРОКОДИЛ

Мы всегда так.

Представители японской дипломатии отмечают необычайную «четкость и откровенность» заявлений тов. Иоффе. (Из газет).

ис. Ис. Малютин.

Японский дипломат (зажимая уши рабочему). — Послушайте, господа Иоффе, вы уже слишком откровенны. При нем так нельзя.

О ЗНАКАХ ОТЛИЧИЯ.

Я имею честь быть одним из ответственных администраторов нашей государственной фабрики.

Нас, лиц административного персонала, вообще говоря,— строго-ограниченное количество:

Всего 983 человека на целую тысячу рабочих, причем двое уже семь месяцев тому назад намечены к сокращению.

Нас, ответственных администраторов,— только 80 человек.

Наконец, нас, самых ответственных администраторов,— лишь 8 персон.

Быть в числе восьми на 1983—это, конечно, льстит самолюбию и отнюдь не наносит ущерба чувству собственного достоинства...

Материальные условия тоже вполне удовлетворительны.

Но, тем не менее, полного удовлетворения я не испытываю!

Нет, не испытываю...

В дореволюционные времена выдающееся служебное положение человека подчеркивалось внешними знаками отличия.

Придет ли, скажем, крупный чиновник в собор на молебствие, снимется ли в фотографии, поедет ли с визитами, присутствует ли на свадьбе подчиненного, — сейчас же все видят:

— Статский советник! Святая Анна орден на шее! Прогонные получает на шесть лошадей!

Хоронят такого чиновника,—за гробом несут на подушке все его ордена.

А теперь?

Был я недавно на свадьбе нашего делопроизводителя... Так один из гостей ткнул, можете себе представить, в мою сторону пальцем—и спрашивает у жениха:

—Вон тот, мордастый, кто же такой? Из нэпманов, что-ли?..

Да и откуда ему знать, в самом деле?

Правда, я езжу на казенном автомобиле, чего нэпманам или каким-нибудь делопроизводителям не полагается...

Но нельзя же взять с собой автомобиль в комнаты и сидеть в нем за свадебным столом!

То же самое и с другими атрибутами моего служебного положения...

Скажем, хоронят меня.. Что же: вместо орденов, мою секретаршу, что ли, понесут на подушке?

Она бы, положим, с удовольствием бы... Но ведь ордена, кажется, клали затем

Рис. М. Черемных.

Дело за пустяком.

На зав. «Красный Богатырь» ра- бочим для умыванья выдают соду... Мыло делается из соды и жиров.

— Я бы и содой одной мог умыться—да жиров у меня не хватает!

в гроб и закапывали вместе с покойником?

Попробуйте-ка ее закопать! Что крику-то было бы!..

* * *

На первых порах следовало бы, по-моему, установить внешние знаки хотя бы самых существенных административных отличий.

Именно знаки, потому что сами эти отличия совершенно непригодны для ношения в петлице или на шее.

Я могу, например, отличиться от низших служащих тем, что получаю паек. Что же: прикажете мне, в торжественных случаях, таскать с собой пуд муки и двадцать фунтов мяса?

Сил никаких не хватит!..

Другое дело—знаки отличия: «Заведующий тем-то, администратор 15-го разряда, награждается орденом казенного автомобиля 2-й степени, знаки коего при сем препровождаются»..

Наденешь такой орден,— все и будут знать:

— Ответственный служащий... На службу и со службы на автомобиле его возят!

Тот же орден, но 1-й степени (для ношения на шее), будет указывать на более высокое отличие:

— Этому—отдельный автомобиль, в единоличное пользование... Может и по дачам на нем развезжать!

Администратору, который дослужился до права иметь личную секретаршу (за счет государства), должен быть присвоен особый внешний знак такого служебного положения — Орден Советской Б

рышши.

Наконец, самым высшим служащим—специальный орден

— Высшей судебной ответственности.

Виноват... Это машинистка напутала! Зачем же—судебной? Служебной!

Грамен.

СКОЛЬКО ВЫПУСКОВ
„БИБЛИОТЕКИ КРОКОДИЛА“
ТЫ ПРИОБРЕЛ?

КУПАЛЬНЫЙ РАССКАЗ

Речка близ фабричного поселка. Жарко. В реке барахтаются блестящие тела. Двое на берегу раздевшись курят папиросы,—остывают. Рядом какой-то толстяк печет на солнце телеса. Курильщики разговаривают.

— Старый директор был—сволочь. А теперь похоже на то что попали из сапог да в лапти.

— А что?

— Да еще хуже. Два дня как сидит, а уже успел всюду своих насажать. Барышни какие-то в прическах появились в конторе. Кучер говорил, что и ему скоро отставка: плохо, вишь, ездит. Я, говорит, из Москвы выпишу и шарбан новый и кучера нового.

— А правда Матвеев говорил, что теперь авансов никаких давать будут и кооперативу помогать он отказался.

— Ну да, правда! Сволочь, брат, редкостная. Наметил сокращение и всю культ-комиссию туда вписал. Они, говорит, баклуши бьют. Коммунистов увольняет, а своих ставит.

— А сам-то он коммунист?

— Кой черт! Беспартийный, спец! Толстый, говорят, как боров. Вот не хуже вот этого толстяка, свинья форенная!

— Ах, стерва!

Толстяк поворачивается к разговаривающим и говорит:

— Товарищи! Я попросил бы вас поосторожнее! Можете говорить какую угодно чушь, но посторонних не заграживать.

— Да мы тебя и не трогаем! Мы про директора. А ты только так к примеру, насчет комплекции. Ишь, машина,—три аршина.

И оба курильщика, заливаясь дружным смехом, лезут

в реку. Немного погодя и толстяк решается войти в воду. Курильщики выются вокруг него, показывают «часы», ныряют тод ногами и вообще потешаются. В это время к ним присоединяется третий молодой парень, шепчет им что-то на ухо, и все трое хохочут.

— Я попросил бы вас не хулиганить! Здесь общественное купанье! И вы не одни!

Голый, красный, волосатый, сердитый толстяк быстро выбирается на берег.

Но на берегу его ждет неожиданный удар: его одежда пропала. Как разъяренный слон мечется он из стороны в сторону выкрикивая сотни ругательств и наконец кричит кому-то в сторону поселка:

— Негодяй! Кара-ул!

Три приятеля вылезают из воды и одеваются, сочувственно расспрашивая толстяка, в

чем дело и как все случилось. Толстяк забыл свою недавнюю злость. Он жалуется как ребенок и хнычет:

— Как же я пойду теперь... Товарищи, гоулбчики! Сделайте мне услугу. Я заплачу! Ради бога! Сходите ко мне домой и попросите жену прислать что-нибудь. А?

— А где ваш дом?

— Квартира директора.

— Так вы директор?

— Да... Хе-хе... В некотором роде ваше начальство. Я тут слышал, что вы говорили... Много очень справедливого... И насчет авансов я устрою... Так выручите, голубчики... А?

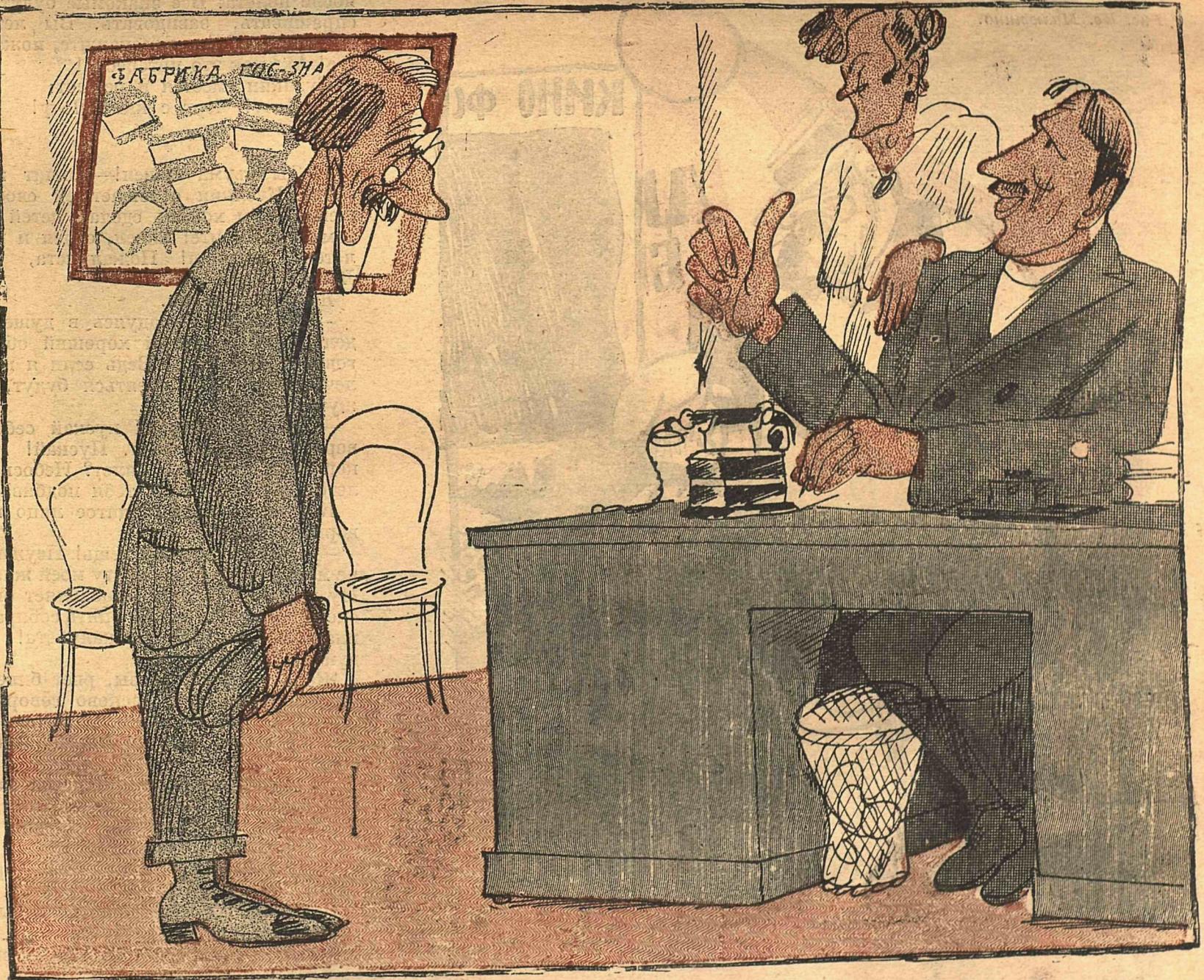
— Да вот ваше белье на дереве висит! Сами же наверно и повесили, а потом забыли... Вот ведь какая история. Как пришлось удачно познакомиться.

В. Нумач.

Она—в дамки а он—в короли.

Рис. Д. Мельникова.

На 1-ой ф-ке «Гознак» счетовод Сергиевский, женившись на дочери зав. администр. частью сразу получил чин зав. билетной мастерской, не будучи спецем. («Раб. Газ»)

— Нельзя ли работку какуюнибудь получить?
— Вот женитесь—сразу заведующим сделаю!

АЭРОФИЛ.

Ежедневно—утром и вечером—в квартире Кузякиных происходит следующее:

Кузякин-отец, низенький, толстенький очкастый человек, вскакивает со стула, прислушивается, потом бежит на кухню и выкрикнув: Аэроплан! Аэроплан! как обычно кричат: Пожар! Пожар! мчится обратно, распахивает окно, высовывается, с риском упасть на мостовую с четвертого этажа, и задрав голову, водит ею в поисках летящего аэроплана.

Тотчас же из кухни к окну подбегают: Кузякина-мать, старший сын Игорь и младший Олег, наваливаются на отца и, также задрав головы, наперебой начинают кричать:

— Вон! Вон! Смотри!

— Где? Где?

— Налево за деревьями!

— Ого-го! Делает мертвую петлю!

— Ой! Не дави ногу!

— Игорь! Дай скорее бинокль!

Пока Игорь розыскивает старый театральный бинокль, — аэроплан скрывается за крышами домов.

— Спланировал! — огорченно говорит Кузякин, отходит к столу, садится и начинает читать «Известия».

— Игорь! — зовет он через минуту сына. Хочешь быть авиатором?

— Нет! — отвечает Игорь. — Я, папа, хочу быть барабанщиком.

Кузякин вскипает.

— Дурак! — кричит он сыну. Ты еще свинопасом захочешь быть!

— Я хочу авиатором, — заявляет младший Олег.

Кузякин шлепает его ниже спины и заливаясь смехом, говорит:

— Вот молодец, сыночек! Вот это правильно! — и погружается в чтение газеты.

— Удивительная вещь, — бормочет он недовольно, — уже две недели как я пожертвовал 5 рублей, а до сих пор не напечатали мою фамилию. Странно.

На службе Кузякин говорит сослуживцам:

— Моя мечта — полетать на аэроплане. Я, можно сказать, врожденный аэрофил. Серьезно. Что может быть прекраснее полета?

— Да что же вам мешает это сделать? спрашивает один из сослуживцев, — Ступайте на Ходынку, купите билет и летите!

— Легко сказать — купите билет. При моем жалованьи не очень-то полетишь.

— Стойте! — вдруг бьет себя сослуживец по лбу. — Чуть не позабыл. Да у меня же есть билет на право полета! Совершенно бесплатно!

— Вот, берите! Летите! Нам потом расскажете, каково летать.

Кузякин от неожиданности долго молчит, потом бормочет:

— А... почему же вы не хотите лететь?

— Боюсь! — добродушно признается сослуживец, — Ходил, ходил по земле и вдруг — лети. Хорошо если хорошо, а вдруг носом в землю!

Кузякин деланно смеется и говорит:

— Чудак вы человек! Чего бояться! Теперь такая техника! Такие пропеллеры! — и мысленно добавляет: «Чтоб тебя черти взяли с твоим бесплатным билетом!»

Мысли Кузякина дwoятся.

— Ну хорошо, — думает он, — ну вот я полечу. А вдруг мотор неисправен? Вдруг авиатор сойдет с ума или произойдет столкновение? Падение, взрыв! Куски окровавленного мяса! Обгорелые тела! Бррр! Нет! Не полечу!

— Хотя чего в сущности бояться? — продолжает он размышлять. — Теперь техника так шагнула вперед! Пропеллеры надежны. А какой будет триумф после полета! Все знакомые будут расспрашивать, завидовать. Вы летали? Да неужели? Ах, расскажите, пожалуйста! Ах, как это интересно!

Кузякин смеется и решает:

— Лечу! Черт с ним! Лечу!

* * *

— Ты съума сошел! — кричит жена, когда Кузякин сообщает ей свое решение. — Ты хочешь сделать детей сиротами?! Смотрите! Сидел, сидел и вдруг лететь вздумал! Пожалуйста, лети! Лети!

Жена заплакала.

— Послушай, — радуясь в душе, что дело приняло такой хороший оборот, говорит Кузякин. — Ведь если я не полечу, надо мной смеяться будут, скажут — испугался.

— И прекрасно! И пускай себе горюют! — кричит жена. Пускай! И на кой черт ты взял билет? Небось сам лететь не захотел, а тебя подбивает!

Кузякин делает сердитое лицо и говорит:

— Возмутительная вещь! Неужели я не могу осуществить мечту моей жизни?! Ну хорошо, хорошо, — добавляет он поспешно, видя, что жена опять собирается плакать, — не реви, пожалуйста! Радуйся! Не полечу!!

Жена вытирает слезы, рвет билет на мелкие кусочки и ласково говорит:

— Слава богу! Садись лучше обедать. Сегодня твой любимый зеленый борщ.

На другой день утром, когда за окном раздается глухой рокот летящего аэроплана, Кузякин-сын старший вбегает в кухню и кричит:

— Папа! Мама! Аэроплан! Аэроплан!

Кузякин-отец, чистивший зубы, сплевывает и строго говорит:

— Ну, и прекрасно! Ты что, не видел как летают аэропланы! Иди лучше учить уроки! Будешь хорошо учиться, я тебе барабан куплю!

Ахилл.

Рис. Ив. Малюткина.

— Подайте слепеньки, ради Христа.

— Да какой же ты слепенький? Ты все видишь!

— Так разве не я за себя прошу? Я товарища заминаю: он пошел в кино «Атлантиду» досматривать.

Догорай, моя лучина!..

Рис. Д. Моора.

В фабричной казарме №4 зав. «Красный Богатырь» нет ни одной лампочки на все 4 этажа.

Каждый сам себе электрификация.

ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК.

Предприимчивые молодые люди могут быть детьми самых разнообразных родителей. Так, не считаясь с законами наследственности, сын честного народного учителя, будучи предприимчивым молодым человеком, беззастенчиво спекулировал на Ильинке, в то время, как сын крупного коммерсанта умудрился сделатья коммунистом и занимать (правда, до чистки) ответственную должность в одном из бесчисленных сов. учреждений.

Определенной национальности у предприимчивого молодого человека обычно не бывает. Если ближайший начальник молодого человека, паче чаяния, окажется негром, то без малейшего смущения способный юноша будет уверять, что дед его был чистокровным кафром, а бабушка — мулаткой. Что же касается белого цвета кожи и предательской отметки в паспорте «из гомельских мешан», то это решительн) ничего не доказывает.

Так называемых «убеждений» у молодого человека нет. Они вполне заменяются и возмещаются поразительным, только ему присущим нахальством.

* * *

Детство предприимчивого молодого человека, несмотря на те или иные индивидуальные особенности, проходит одинаково.

Мальчик обычно посещает школу второй ступени, удивительно ладит с учителями и обдѣлывает свои делишки.

В младших классах выгодно собираются и перепродаются перья, в старших — устраиваются лотереи и розыгрыши старых часов или портсигара.

Возмужав, молодой человек приезжает в Москву. Знакомые предупреждают его о квартирном кризисе, он отмалчивается, таинственно улыбаясь в ответ. И, действительно, через три дня он делается своим человеком в любом РУНИ и прекрасно устраивается.

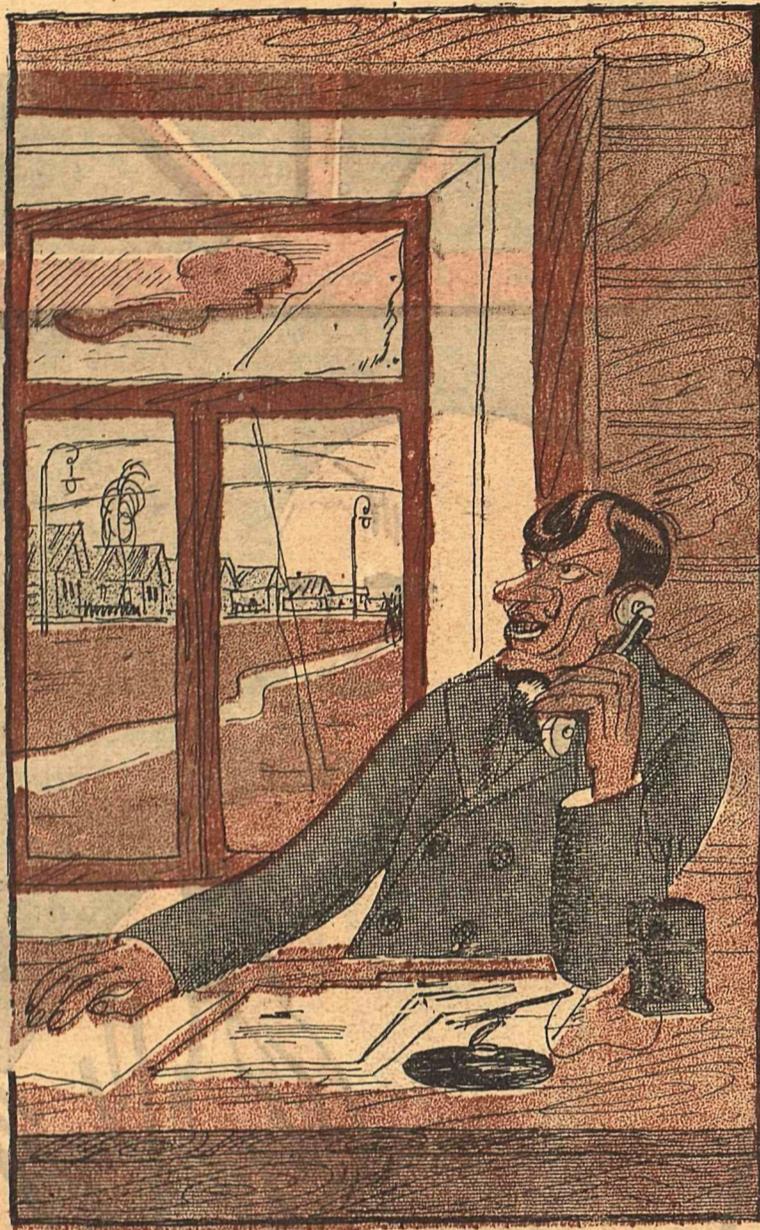
Не менее ироническую улыбку вызывают разговоры о бирже труда:

— Что, — посмеивается молодой человек, — я почти коммунист и пойду на биржу. Или я не знаю... — и он называет сначала одну, а затем еще десять фамилий тех, расположение коих обещает ему вездесущая протекция.

Без особого труда молодой человек устраивается на место. Конечно, он не специалист, но чего он не умеет де-

Картинка будущего.

Рис. Д. Мельникова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЛИСПОЛКОМА: — Пришлите нам тучу версты на 4. Да погущда то в прошлый раз такую дряннь прислали!

лать? Конечно, он не коммунист, но вы спросите у товарища Икса и вам скажут насколько он предан революции.

Начальник молодого человека курит отчаянный, крепчайший табак и вечно попыхивает обкуреной трубкой. Никогда прежде не куривший молодой человек покупает трубку, героически затягивается едким дымом и с перекошенным от тошноты лицом восторгается качеством табака.

Ближайший начальник любит спорт и обладает здоровеннейшим телосложением. Он борется с молодым человеком, мнет его до боли в костях и спячков, — молодой человек стоически переносит боль и усердно посещает цирк, в коем питает глубочайшее отвращение.

К службе молодой человек относится безразлично и по неделям не бывает на занятиях. Но он умеет во время зажечь спичку, принести стакан воды, с достоинством помогает одеть пальто и смежи-

Производятся успешные опыты над изменением погоды при помощи электричества и аэропланов. (Из газет).

БОРОДЕНКА.

(Сказочка).

Ехал Барин на Извозчике. Верст пять проехал.

Смотрит: у Извозчика спина такая усталая, такая печальная. Армяк продран, и из локтей бурая вата торчит. И такую поет Извозчик песню, что самого веселого человека плакать заставит.

Задумался Барин:

— Вот он меня везет виго пить, яства деликатные есть, а у него у самого наверно дома — голод. Жена больная и ребятишки — заморыши... Всю жизнь он на козлах и даже на заплатки для локтей не заработал. В городе мается мается, поедет в деревню, а там работы еще вдвое больше. А я летом на дачах отдыхаю. А чем я лучше его? Подлец я перед ним, а он меня безропотно возит. Вишь и бороденка у него несчастная, истощная, смотреть на нее нельзя!

И доняла Барина извозчикова бороденка: смотреть не может и не смотреть не может. Кается и умиляется.

Глянул раз — решил два пятака прибавить.

Глянул еще — отвернулся.

Глянул в третий раз — не выдержал, засморкался в платок, ткнул Извозчика в спину.

— Слушай, Извозчик, садись ты на мое место, а я на козлы сяду и тебя повезу.

Испугался Извозчик:

— Ты, Барин, не обессудь, ежели что насчет кобыльего духу. Овсы теперь плохие... А на моем месте тебе еще хуже будет.

И бороденкой тряхнул.

Совсем доконала Барина бороденка. Заревел белугой:

— Брат мой Извозчик! Сирый, несчастный брат мой. Не достоин я сидеть в пролетке, — позволь мне на козлы сесть.

Остановил Извозчик лошаадь, подумал, сплюнул и сказал:

— Слезай что ли, черт сопливый! Если такой чувствительный, — пешком надо ходить!

Вас. Лебедев.

ЖЕРТВА БЕЛОГВАРДЕЙЦА.

(Из письма в газету).

... Наш учитель истории — контр-революционер. Он заставляет нас учить про царей. А когда я ему вчера не ответил про Александра третьего — он мне сказал, что оставит меня на второй год. Уберите этого белогвардейца.

Слишком большая разница.

— Что ты такой печальный?

— Да я разницу получил.

— Вот чудак! Если разницу получил — надо радоваться!

— То-то и дело, что радоваться нечему: я получил гроши, а спецы наши — десятки миллиардов. Уж очень большая разница получилась!

От автора:

Некий предприимчивый молодой человек, коему я прочел этот фельетон, недовольно поморщился и сказал:

— Ну и непохож... Я вовсе не курю трубки...

ПОКА ВОЗИТ.

Бежавший китайский президент перед побегом заявил английскому журналисту, что положение в Китае вовсе не так плохо. „Народ наш трудится—а труд это капитал“ сказал президент.

Рис. Ив. Малютина.

Английский журналист:—У вас, говорят, плохо с финансами?

Китайский премьер:—Кто вам сказал? Это клевета! Видите: народ нас еще возит.

Примечание „Кронодила“. В настоящее время народ, как будто, уже отказывается возить.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.

Иваново-вознесенский текстильный трест установил табель взысканий с рабочих, который по свидетельству спецов превосходит по своей свирепости все табели господ фабрикантов за последнее до революции десятилетие.

Председатель треста, ведущий коммерческим отделом разговаривали о делах.

— А ведь в убыток работаем? А? — укоризненно спросил председатель.

— А отчего убыток? — Расходы-с! Расходы сократите.

— Так и надо сократить... Обязательно в правлении разберем... Баланс у вас есть?

— Сейчас, — с готовностью ответил заведомо и через минуту прибежал с балансом.

— Убыток, — согласился председатель...

Председатель долго читал баланс, наконец, остановился на особенно крупной сумме:

— А это что! Тут на совзнаки перевести, так и нулей не хватит!

— Это с? Несократимо. Жалованье рабочим-с... Хе-хе...

— И ведь разве работают... Никакой работы... Тут день целый бегашь — перекусить некогда, — а у них что? Стоит себе там у машины и горя не знает.

— Сократить!

— Нельзя-с сократить... Уж мы довели до нормы... А вот что платим многовато — это да... И притом малая производительность... А ежели, скажем с каждого рабочего снять по рублю — сколько выйдет? А? А по десятке — так все убытки покроем...

— Надо это обсудить... Только знаете — в плоскости повышения производительности...

Вопрос о повышении производительности труда рассматривался правлением, комиссиями и пр., и, на конец, была выработана табель.

* * *

Рабочий Кузькин явился ничего не подозревая на фабрику, и в самом веселом расположении духа. Входя в мастерскую заметил он на противоположном конце своего товарища Сидорова, которому обязательно надо было о чем-то сообщить.

— Сидоров! — крикнул. Кузькин через всю мастерскую. Контролер подошел к Кузькину с книжечкой:

— Нарушение порядка криком... По постановлению с вас четверть дневного заработка...

— Как так?

Но дело к Сидорову было настолько срочным, что Кузькин особенно не задумывался.

— Ладно пиши, чорт с тобой! — и пошел дальше.

— За брань, — заметил контролер, — еще полдня...

Кузькин махнул рукой. Сказал что надо Сидорову — а потом спрашивает:

— Что это он? Штрафы какие-то...

— А ты не знаешь — смотри табель на стене висит! Кузькин подошел к стене:

— «За несвоевременную явку — от одной восьмой до четверти... за отлучку, за занятие посторонним делом...»

В табели было тридцать пунктов. До половины не дочитал как опять контролер подходит:

— Вы занимаетесь посторонним делом... Четверть дня. Кузькин плюнул на пол:

ВЕСПОРОЧНЫЙ СЕЛЬСОВЕТ.

Рис. Д. Моора.

(См. в отделе Архив «Крокодила» заметку под таким же заголовком).

ДЕВА МАРИЯ: — Здравствуйте! Здесь безпорочный Сельсовет? Документ на парнишку моего выправить... А то евангельские писаря у меня в метрике напугали...

НАСИЛОВСКАЯ ГРАЖДАНКА: — Здравствуй, милая!.. Поди вон к Нуликову, председателю. Он тебе такой документ состряпает, что век не забудешь. Они у нас верно безпорочные — пороли их в царские времена мало.

брань еще четверть...

Кузькин пошел к своей машине и принялся за работу. Скоро машина начала рвать...

— Что бы это такое? Сказал Сидорову, — тот посмотрел:

— Да вот, — говорит, — тут подвернуть и пойдет...

За подвертыванием застал Кузькина тот же контролер:

— Не читали правил? «За самовольное исправление машин — полдня...»

Кузькин рукой махнул. И так ему в этот день незаладилась, что и не помнит, сколько раз контролер подходил — потом уж и внимания обращать не стал — а тот следит: отошел от машины — штраф, зевнул — штраф, — выругался — штраф!

На другой день как раз получка. Пришел и Кузькин. Видит, — все от кассы идут довольные, сквозь зубы пору-

иваются. Настала его очередь. Кассир сунул бумажку:

— Подпишите!

Кузькин подписал и ждет.

— Ну и идите... дальше... Мы с вас остальное при следующей получке вычтем.

— Что такое?

— Да на вас штраф... Десять дней — а получаете за неделю...

Кузькин был настолько ошеломлен, что ни слова не мог сказать.

В правлении же в этот день был праздник: председатель потирал руки и говорил:

— Уж теперь убыточка не будет... Шалишь!

А когда еще через неделю от него потребовали объяснений, на каком основании он облагает рабочих непомерными штрафами, он ответил:

— Для повышения производительности труда...

Матвей Кредит.

I-ый: — Воздух здесь чудесный. Я думаю здесь вообще поселиться, так как конференция повидимому будет тянуться долгие годы.

II-ой: — Да... но здесь бывает неприятное общество.

I-ый: — Это не помеха! Уж мы то с вами знаем, как от этого общества избавиться!

АРХИВ „ПРОКОДИЛА“.

Не по тому адресу.

В Московское отделение Всерос. Текстильн. Синдиката.

Настоятель Никольской церкви ЗЕНЬКОВ Полтавск. губ. 1923 г. 1 марта.

ДОБРЫЕ, ВЫСОКОМИЛОСТИВЫЕ ГРАЖДАНЕ!

Простите мою дерзость! Не осудите меня! Не разгневайтесь! На коленях, со слезами умоляем: Ради Великого Бога!

АЙ, МОСЬКА, ЗНАТЬ ОНА СИЛЬНА...

Французский депутат Додэ играет роль русского Пуришкевича. Он требует беспощадной расправы с коммунистами. (Из газет).

Рис. М. Черемных.

Французский коммунист (к Додэ).—А ну, вешай!

Ради счастья Вашего и семейств ваших! Ради счастья близких Ваших! Помогите нашему горю, нашей нужде! Нам крайне «до зарезу» нужно материи на одежду на престол, жертвенник, занавесы. Вышлите нам в рассрочку платежа один кусок синей или темносиней или коричневой! Самой простой, самой заваливающей! О тяжкое наше горе! Нет у нас денег! Налоги ужасные! Снести нельзя!

Добрые Господа! Ради памяти родных Ваших! Ради удачи Вашего предприятия! Ради того, что близкие сердцу

Вашему бросьте нам, как псу, жертву—милость! Пожалейте нас! Обрадуйте нас ко дню св. Пасхи! Ведь от этого не разорится Ваше Дело! А, Боже мой, сколько радости, сколько счастья, сколько восторга принесет нам Ваша посылка.

С плачем умоляем! Откликнитесь! Отзовитесь!

Пусть Вы нас, духовных, не любите. Пусть Вы других убеждений, но ради бедняка—ради простого народа, бросьте нам милость!

Ответьте!

С уважен. священ. Михаил Легейда. Я вам вышлю подписку за печатью и подписью, что деньги уплотим.

Предусмотрительный нач-школы.

Командующему Войсками Западно-Сибирского Военного Округа.

Р. С. Ф. С. Р.

Иркутская Пехог. Школа Комсостава

Им. Иргорсовета Р. и К. Д.

7 мая 1923 г.

№ 1105.

РАПОРТ.

Имея, как видно из прилагаемых при сем копия удостоверений, двух строевых лошадей и притом, не находящихся при мне (остались на прежнем месте службы в гор. Воронежа), совершенно не имею лошади для упряжи.

В настоящее время, благодаря соглашению с Губземаотделом гор. Иркутска, за весьма ограниченную цену произвожу случку одной из кобылиц школы под кличкой «Марусяка» с имеющимся у Губземаотдела беговым полукровным жеребцом под кличкой «Патриций».

Полагая, что из этого смешения может выйти как раз настоящая лошадь для упряжи, прошу Вашего разрешения о зачислении мне в собственность должностного быть жеребенка.

Приложение: копии удостоверений Начпех-школы 22 Воронежской за № 10595 и Экспедиции Штаба РККА по ремонту консостава № 655.

Начшкола: Милонов

Резолюция Командующего:

Соответствует ли должности тов. Милонов; я считаю, что у него разжижение мозга. Петин Васильев.

Анулированная корреспонденция.

В смоленской газете «Рабочий Путь» была напечатана корреспонденция о беспорядках на маслозаводе им. тов. Урицкого.

Эта корреспонденция почему-то не понравилась ячейке Р. К. П. маслозавода. Поставили вопрос о корреспонденции на общем собрании ячейки. После долгих дебатов постановили:

«Вопрос считать ликвидированным, а напечатанную корреспонденцию считать аннулированной».

Судейская грамотность.

В «Рабочем Пути» (Смоленск) № 86 от 20 апреля 1923 г. было напечатано такое объявление:

«Нарсуд 7 участка Смолуезда вызывает в камеру свою гр-на Василия Ермолаевича Лизункова—по делу признания его без вести пропавшим.

Нарсудья Шуленков.

—Снажи, ты не жулик?
—Нет, я директор этой фабрики! а вы... бандиты?
—Нет, мы тутошние сторожа.

Беспорочный Сельсовет.

**НОСИЛОВСКИЙ
СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ**
Крестьянских Депутатов
Сазоновск. общ. Пронск. уезда

Удостоверение.

Выдано сие удостоверение гражд. села Насилова Полянской волости, Пронского уезда, Ряз. губ. Анне Ильиничне Бучневой в том, что она действительно девица и осталась сиротой, т.е. без отца и матери с 11 лет и также проживала до сего времени у своих родственников. Имущественного состояния своего ничего не имеет, кроме надела земли и усадьбы и в настоящее время родила незаконного сына, в чем и удостоверяет сельсовет с. Насилова подписями и приложением сельской печати.
Председатель Куликов.
Секретарь Павлинов.

ВЫПИСКА О РОЖДЕНИИ.

Фамилия и имя.	Место рождения (губерния, уезд, город, село, волость).	Сведения.	
		об отце	о матери
	Рязанской губ., Пронского уезда, Полянской волости, с. Насилова.	отца нет, так как родила девица.	Бучнева Анна.

Жалоба.

В Бельском уезде, Смоленской губ. есть деревня Кучино-Марново. Однажды скот крестьян этой деревни зашел на чужое поле. Скот загнали в хлев и потребовали платы за потраву. Крестьяне из Кучина-Марнова от-

правились выручать свой скот во главе с председателем райсовета Консулевым. Между владельцами скота и владельцами потравленных полей произошла ссора. Дело дошло до драки, в которой больше всех досталось председателю Консулеву.

Консулев решил жаловаться и написал в волисполком следующее заявление:

«Я—райсовет,
Я—председатель,
Я—Кучина-Марнова,
Я—Консулев,
Беру приказ в руки
И иду выгонять коров.
Там мне по носу напихали
К сему и подписуюсь

Консулев».

В волисполкоме на этом заявлении наложили резолюцию:
«Читав Кизяков».

Дурные примеры заразительны.

Рис. Д. Мельникова.

Куда Керзон с копытом — туда и Витос с клешней.

ВИЛАМИ В БОК.

Поповская статистика.

Невозможно представить попа служащего молебем в листо-прокатном или чугуно-литейном цехе. Неуразная и дикая для рабочих вещь.

Точно так же трудно представить церковь или синагогу на территории завода. Казалось бы, что общего между поповскими анафистами и прокатной рельс или труб?

К сожалению, имеются заводы, где кроме производственных цехов, есть поповский цех. Например, на территории завода «Красное Сормово» имеется церковь, в которой попы преспокойным образом морочат головы старухам и старикам.

Молодежь, конечно, возмущается поповскому производству. Сормовские рабочие против такого много соседства. Заводу нужен не поповский цех, а клуб или школа! И рано или поздно, вместо анафистов или молебнов в теперешнем церковном помещении будут не старые богомолки, а молодежь школьная или рабочая, пришедшие отдыхать в свой клуб.

Но выкурить черное отродье не так-то легко. Попы не сидят сложа руки. Пронюхав, что их собираются выкурить с заводской территории, они устраивают такую анкету:

В АЛЕКСАНДРО-НЕВСКУЮ ЦЕРКОВЬ.

Фамилия Имя и отчество Улица № дома и кой дом Занятие сейчас Занятие до революции Когда присоединился к православию Подпись

Этот опросный листок раздается рабочим поповского цеха. Цель, конечно, ясна. Когда сормовичи постано-

Польский премьер Витос по примеру Керзона собирается предъявлять ССР требования. (Из газет).

География.

В Москве имеются трактиры носящие названия: «Париж», «Лондон», «Неаполь». В бауманском районе есть даже столовая «Гаага».

Посетители этих трактиров в шутку могут называть себя парижанами, лондонцами.

Но как бы вы назвали человека, который выпил пару бутылок пива в «Париже», начал бы уверять, что он был в настоящем Париже?

А как бы вы назвали заведывающего Гришинским Райуполздравом, выдавшим рабочему, едущему лечиться такое удостоверение:

«Дано сие Шабанову, Константину Евграфовичу в том, что он действительно направляется в город КУБАНЬ на зимний сезон) на климатическое лечение, что подписями и т. д. Комитет Гришинской Страх. Кассы. № 170. Райуполздрава (подпись).

Больной рабочий проездил весь положенный для лечения срок в поисках курортного города КУБАНИ и, конечно, нигде его не нашел, т. к. как ни в одной географии он не значится.

Культурное шефство.

Выксунский рабочий клуб принял культурное шефство над дер. Новая Дмитровка, Выксунского уезда (от Выксы—30 верст). Сообщили об этом ново-дмитровцам. Конечно, те обрадовались, создали общее собрание, обсудили и постановили:

«Просим дорогих шефов прислать нам племенного жеребца и семян, за что будем очень вам благодарны».

Правильно! Принял культурное шефство—давай жеребца, да еще пару коровенок, да молотилку, да трактор. Уж если насаждать культуру, так насаждать.

Крокодилоскоп прививается.

Дорогой Крокодил! Прочтя о твоём изумительном изобретении, я решил во что бы то ни стало приобрести Крокодилоскоп.

Мне посчастливилось, и я сейчас же приступил к работе.

Взглянул на первый раз на Макеевку, что в Донбассе. Нечаянно в поле зрения попал «Пролетарский сад». Чрезвычайно понравился и самый сад и планировка. Смутило только: завкультпросветом т. Демченко проектирует построить в саду коровник для своей коровы. Не желая смущать просвещенного завкультпросветом, я перевел Крокодилоскоп на милицию.

Уж больно любопытно поглядеть было, как орудут грамотные после чистки неграмотных.

Крокодилоскоп сразу остановился на вывешенной на дверях милиции объявлении:

Канцелярия дежурного надзирателя горской милиции Дмитриевска без дела незаходит прошу граждан.

Недоумевая над тем, каким образом Горская милиция попала в Донбасс, я отложил Крокодилоскоп в сторону и поспешил поделиться с тобой. Крокодилоскоп.

„Могильщик империализма“.

Газета «Красный Дагестан» имеет свой особый взгляд на Красную армию.

По крайней мере, в тезисах к 1-му мая она помещает такое приветствие:

«Да здравствует Красная армия—гроза могильщиков империализма».

Т.-е., по мнению «Красного Дагестана» Красная армия является грозой самой себе. Положение довольно затруднительное.

В ТРАМВАЕ.

— Вагон не резиновый! Сойдите! Сойдите!

Из-за вас стоим! Сойдите, граждане!

— Скажите пожалуйста сколько прыти!

Прошу поделекатней! Я не один!

Жена—села, а мне оставаться?

— Сойдите, граждане! Честью прошу!

— Кондуктор, да будет вам издеваться!

Вы понимаете—я спешу!

— Не хотите—так я позову милиционера!

Граждане! Вон из-за них стоим!

— Раз просят—сойдите! Что за манера!

Не держивайте вагон! Скажите им!

— Серезжа! Сойди, не подымай скандала!

Не все ли равно, приедешь потом!

— Да я не хочу! Из-за какого-то нахала

— Серезжа! Ну, хочешь, вместе сойдем?

— Смотри! Я совсем уже влез на площадку!

Пройдите, граждане, немного вперед!

— Ну и трамвай! Ну и порядки!

Ну и кондуктор! Ну и народ!

Вас. Лебедев

вят отдать помещение, занимаемое церковью, под клуб или школу, попы, насобирав всякими правдами и неправдами голоса «верующих», заявят протест. Посмотрим, выиграет ли поповская статистика или воля рабочих «Красного Сормово».

Новейшие завоевания порнографии

Знаете ли вы Владимира Константиновича Покровского? Нет, вы не знаете Владимира Константиновича Покровского. Ибо, если бы вы знали его, вы с изумлением спросили бы: «Нак! Он все еще словоблудствует? Все еще разъезжает по республике с карманами, набитыми всевозможными мандатами (и как и кто их ему выдал?) и преподносит провинциалам жвачку, именуемую «ленциями»».

Вот проспект «лекций», которыми собирался очастливить Владимир Константинович Покровский рабочих в центральном рабочем клубе (!) имени тов. Свердлова, в г. Нижнем Новгороде:

1) ГИБЕЛЬ ЕВРОПЫ... «Париж». Новейшие завоевания порнографии. Выставка женского тела. Теория относительности. Штейнах—омолаживание... Фашисты. Грядущее.

2) СУМЕРКИ СТАРОЙ ЕВРОПЫ. Можно ли верить в бога. Евангелие, как увлекательный роман. Конкуренция Игоря Северянина с Иисусом Христом. Половые извращения на религиозной почве.

Словом: «Эй, полным полно корбушка»—есть и Штейнах, и Иисус, и Игорь Северянин, и половые извращения, и новейшие завоевания порнографии.

Владимир Константинович Покровский — молодой человек, но он далеко пойдет.

Накой губернский город слушает теперь «ленции» Владимира Константиновича Покровского?

ЛЮДСКОЕ СВИНСТВО!

ПРАВЛЕНИЕ
КОСТРОМСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА
ВЛАДЕЛЬЦЕВ
МОЛОЧНОГО СКОТА.

Мая 14 дня 1923 г.
№ 31.

г. Кострома.
Положена гербовая
печать Т-ва

ЗАВХОЗУ 53 ПОЛКА.

Копия

Правление Т-ва доводит до Вашего сведения, что сегодня в двенадцать (12) часов дня зашла во двор случного пункта не известна кому принадлежащая свинка, каковая и была покрыта гулявшими в то время боровами, принадлежащими Т-ву, в последствии выяснилось, что свинка принадлежит 53 полку, а посему просим если найдете возможным уплатит двадцать пять рублей положенные за покрытие.

За Председателя Правления (подпись)
Завхоз (подпись)

Дорогой «Крокодил»! прочти и скажи: платить нам или не платить. Военкор 53 полка Манин.

Рис. М. Черемных

М. Черемных

СВИНЬЯ: — О, как пахнут эти цветы, как поет соловей!... а они говорят — платить! Жалкие люди!

Муж с претензией.

Рис. Д. Маммикова.

1918 года, января 21 дня. Я нижегородский житель села Голты (ныне г. Первомайск, Одесской губ.), Яков Артемович Кобржицкий в том, что за сохительство с моей женой Марией Артемовой, я от Павла Викторовича Нафельникова получил сего числа четыреста руб. (400) руб.; кроме того, Нафельников обязан уплатить мне еще 1 апреля триста руб. и 28 мая 1918 года триста рублей, в противном случае, если Нафельников от уплаты остальных денег откажется, то я, Кобржицкий, не постесняюсь лишить его жизни, при чем обязываюсь с сего числа как Виктору Нафельникову, так и моей жене Марии Кобржицкой, находящейся в сохительстве с Нафельниковым, никакого вреда, насилия или оскорбления как словами, так и действием не чинить, если мною будет это нарушено, то я подлежу самой строгой ответственности Военно-Революционному Суду.

В чем собственноручно и расписуюсь: Яков Артемович Кобржицкий.

Я же Нафельников с своей стороны не должен оскорблять или наносить обиду действием Якову Кобржицкому.

Павел Нафельников.

Кроме всего я Кобржицкий к своей жене Марии Кобржицкой никаких претензий не имею и не буду иметь по выполнении сего условия, а также и я не должна иметь никаких претензий или обвинений.

М. Кобржицкая.

Яков Артемович Кобржицкий.

Собственноручные подписи Якова Артемовича Кобржицкого, М. Кобржицкой и Павла Нафельникова подписью и приложением печати удостоверяю.

Начальник милиции с. Голты: («Подпись»).

Путешествие „Крокодила“.

По заводам Нижегородской губернии.

Далее отправился Крокодил в гости На завод имени

ТОВАРИЩА КОСТИНА.

Сначала зашел в столярный цех, Где обнаружил не мало прорех: Ленточную пилу ставили три года, Но такова спецовская порода, Что как ни вертели они, а пила И пол доски распилить не смогла. Такая ж история вышла с клееваркой. Велели топить когда стало... жарно, А когда дело подошло к зиме, Клееварка ни тпру ни ме! Очень у спецов крепкие нервы И у вторых и у первых.

В кузнечном цехе молот паровой Стоит до сих пор не живой; Говорят, потому у него прострация, Что в цехе действует вентиляция. Ребята в цехах горячих

После работы плачут: Им бы грязь отмыть, разумеется, Да бани для них не имеется.

Затем обратил Крокодил свой взор На так называемый конный двор: Стойла для лошадок очень коротки, Но интересней всего пролетки. Ремонтировали их всю зиму, Но работа делалась мимо.

Такой от ремонта вышел прок: Сядешь в пролетку, а она на бок! Вообще имеются на заводе

Интересные типы в заводе. Сказать, в Москве б не поверили! Например, бывшие чины... жандармерии! Много заметил Крокодил недостатков

Но так как обход завода был кратким, Не все успел подобрать Крокодил Для крепких зубов и острых вил. Посему просьба его к рабочим:

Что принести ему пищу захочет, Садись, бумагу бери и пиши! Будь то «шиши» или «киши», Всех Крокодил озмет на зубок

Рабочим на радость,—делу в прок! Крокодил, минуты не тратя зря, Поехал на фабрику «Красного Октября»—

КЕРЗОН: (лакею) — Ну, как? Похож я на финна?

ЛАКЕЙ: — Вылитые-с. Только зубки немножко вас выдают.

Льно-прядильную и ткацкую, Проклята дорогу дурацкую. Ноги вязли по колена в песне. Смотрит, стоит фабрика на бугорке. Крокодил взял направление На фабричные отделения. Увы! С работницами не пришлось гово-

рить; Работа в отделениях прямо горит. В чесальном в нос крокодилий Набилось фунтов пятнадцать пыли. В сушильном стояла такая жара, Что Крокодил закричал: «Ура!» В ткацком и совсем говорить не мог: От стука станков моментально оглох. Пошел дальше, глаза свои пуча.

Видит, лежит мусора куча, Коной-то щепень, рогами куски, Труха полусгнившей доски. —Это что-же такое?—спрашивает он. Отвечают:—Присланный Совнархозом... лен!

Крокодил посмотрел, подумал И сказал:—Сшить Совнархозу костюмы! Пригласили работницы Крокодила в казармы. —Не пойду,—говорит,—ни за деньги, ни даром.

Боюсь, обвалится потолок. А умирать мне еще не прок. Смотрит, работницы на Брянский завод Сворачивают с тестом поход.

Оказывается в казармах такие печи, Что хлеба невозможно испечь; С кухнями так дело обставлено, Что готовить обеды ходят в... Манавино! Увидел Крокодил диво Под названием фабричного кооператива, В котором редко ночует товар. Хочешь купить—ступай на базар: Такая же точно небыллица При фабрике здравотдельная больница. Медианентов нет, зато грязи полно. Не больница, а... совнархозовское волокно.

Путешествие описал дежурный секретарь Крокодила АРХИП.

ПЕРЕСТАРАЛИСЬ.

В Туапсинский Райпартком. Мы рабочие и служащие различных учреждений, беспартийные труженики Советской России, узнав из газет и частных источников о том, что член Р. К. П., Уполномоченный Отдела Труда, т. Щербаков М. П. выбран в Правление Центрального рабочего кооператива, не можем умолчать о той безысходной грусти, которую влечет его уход из отдела труда.

Тов. Щербаков—это безупречная честность,—это человек, который *удовлетворял жаждущих и страждущих*; лишь в нем была опора в жизненной борьбе; он смело, гордо выходил на защиту труженика, ни один мускул *благородного* лица не дрожал в споре за правду.

Кто из честных тружеников уходил от него не успокоенный, не ободренный—таких не было. Его терпение, с которым он выслушивал обиженного и чуткость души—*равно Христу*. Этот *апостол Христа* работал, как вол, уделяя каждому частицу надорванных сил своих.

С уходом его из Отдела Труда мы теряем опору, мы подобны кораблю без капитана. Будет ли его заместителем вмести в себя хотя часть достоинств т. Щербакова, не знаем, но, пока что, можем сказать—*он один—он несравненно*.

Тот же человек, которым приходится говорить с т. Щербаковым, знает и заверяют, что т. Щербаков снимет с себя последние заботы и отдаст и никогда не думает о личном благополучии больше, чем о благополучии близких своих.

Мы, *горстка рабочих и служащих*, приносим свою глубокую признательность Вам, *Партийному Комитету*, как организации той, из которой т. Щербаков, а т. Щербакову *земно кланяемся*.

Просим письмо прочесть при собрании и поместить в газете «Красный Маяк».

Подписи: Семенов, Писарева, Гаврилов, Кокчев, Гнедич, Иванов, Ляхов, Федорв, Борисенко и Евдокимова.

У хироманта.

— А мои мысли вы можете угадать?
— Могу. Это будет стоить двадцать пять рублей.
— Ну угадайте.
— Вы идете на черную биржу и хотите купить доллары.
— Положим, вы не угадали. Ну все равно, мне вам двадцать пять рублей — ЗА ИДЕЮ

Опровержение.

В Самарской «Коммуне» в отделе рабочих корреспонденций один из рабкоров жалуется на семейные неприятности:

«В заметке «Рабкор на Вокзальной площади» я назвал свою жену:

— «Эх, ты, баба».

А после этого я никак не мог расшифровать неравнодушного ко мне отношения со стороны жены.

С 1-го и по 6-ое она входит в пузырь—дуется.

Прихожу с торжественного вечера «Рабочей Печати», а она мне и двери не отпирает.

С трудом по радио через избушку и сенную дверь восстановил сношение.

Описав подробно протест жены против наименования ее «бабой», рабкор заканчивает свою корреспонденцию следующими горестными словами:

«Вот оно какое время пришло: жена правов требует.

Тов Редактор, напишите, пожалуйста, где-нибудь в уголке под словами: «Эх, ты, баба»...—«Эх, ты женщина». А то она меня в гроб загонит. Ну-ну...»

Редакция «Коммуны», настолько сочувствует «восстанавливающему сношению» рабкору, (еще бы: ведь жена «входит в пузырь»), что поместила его обстоятельную корреспонденцию безо всяких собственных примечаний.

В РЕДАКЦИЮ «КРОКОДИЛА».

Уважаемый товарищ редактор!

Информация о конфискации «Крокодила» является недоразумением. Заверяя редакцию в том, что ничего подобного не было, прошу поместить опровержение.

По поводу обвинения худ. Малютина в рисунке, помещенном в «Биче», осведомившись в Москве, что рисунок не принадлежит Малютину, редакция возлагает ответственность на сотрудника, введшего в заблуждение. Редактор «Туркестанской правды» А. Зонин.

«Крокодил», после долгих изысканий, может определенно сказать, что насчет конфискации № 17 «Крокодила» информация не подтвердилась. Тов. Зонин, бывш. редактор «Турк. Правды», по отзывам всех работников, знающих его, хороший товарищ и хороший работник, заслуживающий уважения, и «Крокодил» не хотел его съест за ошибку, в которой он потом сам признался.

«Крокодил».

СЛУХИ...

Почтовый ящик.

ПРОВИНЦИЯ.

Павлоград.—Я—кину. В «Медицине» преобладает аква-дисциплина (выражаемая вашим же стилем). Попробуйте еще.

Царицын.—Любомирскому. Любомирский пишет:

«Тихие струн переливы,
Льются в стремленьи кругом,
Звуки приятны и милы,
Звуки пылают огнем...»

и уверяет, что это и есть творчество Демьяна Бедного. А Бедный обиделся:—«Чорт знает что,—сказал он:—что я для Любомирского, меццо-сопрано, что ли?»

Курган.—Летину. «Индекс» для «Крокодила» непомерно длинен. Пришлите что-нибудь покороче.

Чугуев.—Нотову. Тема есть, но не сделано. Попробуйте еще.

Кострома.—Воронину. Подписку на аэроплан «Крокодила» организуйте. Ждем.

Смоленск.—Исановскому. За архив спасибо. Гонорар перешлем. Ждем новых присылок. Желательна-присылка подлинных документов.

Климы.—Финнштейну. «Шлю тебе первый опыт моего юмора, прошу напечатать таковой».

Первый опыт, никуда негодится, Не будет ли второй еще хуже?

Грозный.—Пулемету. Тему используем, стихи не пойдут.

Никополь.—Ревсату. Рифмовать «годы» и «работы» и «полубогом» и «востоком» все же не следует.

Гомель.—Иркутову. «О лорде Керзоне и Фроле Петрове» не пойдет.

Тула.—Медведеву. Эпиграф интереснее рассказа. В следующий раз сделайте обратное.

Кременчуг.—Гр. Темнову. «Я уверена в снисходительности» несколько не по-русски. И во всяком случае нельзя писать так: «Сегодня прийдя домой, мамаша подает мне письмо, увидав знакомый почерк, сердце забилось сильнее, и дрожащими руками распечатываю я конверт.»

Юзовка.—Шаталову. «Я пишу сразу, без перечеркиваний... Ну и напрасно. Нам пришлось перечеркнуть почти все.

Н. Гагил.—Оводу. Присланное используем.

Пенза.—Глазу. Приказ Начгара—мелочь. Пришлите что-нибудь покрушее.

Тула.—Чернову.

«Идея красных—есть зараза И чтобы избавить свой народ

Мы собирались три раза Собрать из Рура углерод».

А насчет водорода, тов. Чернов, как полагаете?

Ибреси, М. К. Ж. Д.—Г. П.—ву. «Если не пойдет, можете переслать в другие газеты или журналы». Мы-то рады, но они отказываются.

Белевский Катон.—Полякову. «Крикатурки» не пойдут.

С. Среднее Погорное.—Кувакину. Пишите, будем рады.

Чебоксары.—Енову. «Приятное с полезным» используем. Ждем еще.

Саратов.—Волжскому крокодиленку. «Есть сообщить еще кое-что, да некоторые госучреждения говорят, что ежели буду писать, то пошлют меня в такое место, куда и Макар телят не гонял».

Волков бояться—в лес не ходить. Писать не бойтесь. Крокодил сумеет защитить.

Новозыбков.—Мартыненко. Мартыненко пишет:

«И забыл приятель-друг
Что не то уж время,
Не стрела у нас, не лук,
Ни народов племя.

И зачем только все новозыбковцы о «непонятном говорят». Мы и так высокого мнения о «ихней образованности». К чему зря «племенем народов» пыль пускать.

Влад. губ. ф-ка «Ком. Авангард».—Лосеву. Пришлите Крокодилу вашу газету и журнал.

Туапсе.—Злле:

«Кто стихи насморкал,
А потом в Крым удрал
И вдруг вновь в Туапсе
появляется,

Тот поэтом у нас называется». Крокодил не считает для себя удобным печатать всего этого, очевидно, автобиографического стихотворения и потому ограничился выдержкой.

Редактор—Ред. Коллегия.

Издание «Рабочий Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

25
Москва, 1 июля 1923 г.

1192
Цена 8 рублей

(обр. 1923 г.)

КРОКОДИЛ

ПОСЛЕ ПОЛУЧКИ.

Рис. Ев. Малютин.

Рабочим Makeевского комбината жалование выдают в крупных деньгах, Торговцы этим пользуются. берут за размен или заставляют покупать чуть ли не сна все.

— Слава богу, разменял! На этот раз удачно: из двух миллиардов еще двести лимонов на троих!

РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
29401 1923